Вэй далун пробыл в больнице несколько дней, после удара Линь Чэна у него сохранялась тупая боль в животе. Младший брат, Вэй Даху, часто его навещал, однако это не уменьшало его страдания, скрежеща зубами он рассказывал брату о заносчивости Линь Чэна. По правде говоря, заносчивость действительно немного имела место в виде неуважительного отношения к традиции кулака богомола, что бросало вызов всем представителям стиля. Вэй Даху думал несколько иначе. Ход его мыслей был намного проще: брата побили, ему нужно за него заступиться. Однако, выслушав рассуждения брата, он понял, что не в силах тягаться с этим парнем по имени Линь Чэн. Брат попросил, чтобы в дело вмешался их дядюшка-наставник, Чжун Шуанбао.

Вэй Далун и Вэй Даху являются последователями стиля Восьмиступенчатый богомол из Цися. Когда-то, сто лет назад, этот стиль блистал своим великолепием. Это происходило в первые годы Китайской Республики. Основатель восьмиступенчатого богомола, Вэй Цзиюнь, обладал выдающимся гунфу. Затем, соединив его с техникой стилей тунбицюань, багуацюань, синъицюань, он создал стиль восьмиступенчатый богомол — «бабу танланцюань» семьи Вэй, ставший всемирно известным. В нем сочетаются внутреннее и внешнее, выделяются мощь и сила. Но вещи всегда развиваются циклично. Впоследствии потомки семьи Вэй растеряли линию преемственности восьмиступенчатого богомола от Вэй Цзиюня, постепенно стиль пришел в упадок. После этого члены семьи Вэй разыскали наследника стиля Семизвездный богомол из Яньвэя, мастера Чжун Шуанбао, и признали его патриархом стиля. Чжун Шуанбао тоже придавал большое значение преемственности поколений. Изначально, согласно ступеням мастерства, Вэй Далун и Вэй Даху должны были занять места в иерархии рядом с Чжун Шуанбао, но Вэй Далун намеренно развил свое гунфу намного ниже Чжун Шуанбао, поэтому братья приняли Чжун Шуанбао в качестве дядюшки-наставника. Учитывая такое родство, Вэй Даху начал изучать у Чжун Шуанбао семизвездный богомол.

Спустя два года Вэй Даху мастерством превосходил своего старшего брата. Один из них обитал в Цися, второй — в Яньвэе. У Вэй Далуна появилось немало учеников и определенное могущество. А Вэй Даху, находясь рядом с дядюшкой Чжун Шуанбао, проложил себе дорогу в некоторые известные учреждения и приобрел хорошую репутацию. Братья заботились друг о друге, Вэй Далун стал главарем в Цися, Вэй Даху превратился в приближенного ученика Чжун Шуанбао. Постепенно братья становились высокомерными и распущенными. Неудивительно скрытое влияние Чжун Шуанбао в городе Яньвэе. Многие из его учеников и их учеников расцвели повсюду пышным цветом, есть и руководители предприятий, и люди в правительстве. Вэй Даху мало-помалу ознакомился с рыночной конъюнктурой и втайне поддерживал брата, у которого в Цися делишки шли как надо.

Сейчас Вэй Далун и Вэй Даху сидят напротив своего дядюшки-наставника и смотрят, как он пьет чай. Глаза Вэй Далуна вращаются из стороны в сторону, следуя за рукой Чжун Шуанбао, поглаживающего чай.

Братья пришли сегодня рано утром в дом Чжун Шуанбао и в деталях нажаловались дядюшке-наставнику обо всех перипетиях в Цися. Чжун Шуанбао молчал и спокойно пил чай. Оба брата с нетерпением ждали, когда он заговорит.

— Далун сказал, что тот человек использует тайцзи?

Чжун Шуанбао наконец-то произнес первые слова, братья чуть не подпрыгнули от напряжения.

— Хм, и в самом деле тайцзи, гунфу очень высокое.

Чжун Шуанбао снова погрузился в свои мысли: «Не слышал, что в Яньвэе есть мастер, сильный в тайцзи. Тамошних мастеров тайцзицюань я знаю всех, их учеников я тоже видел достаточно много, но о таком выдающемся не слышал ни разу.

В районе Яньвэя есть общество изучения тайцзицюань, еще есть школа тайцзицюань Чжэньсун. В обществе имеется несколько мастеров, и у главы школы Чжэньсун неплохое гунфу, это все что мне известно. Но все эти люди уже в возрасте за 40-50 лет, потому что в тайцзицюань мастерство приобретается медленно, путем кропотливой работы, каждый мастер тайцзицюань должен потратить время на закалку навыков, а если не потратишь достаточно времени, невозможно стать знатоком боевого тайцзицюань. Ни разу не слышал, чтобы мастером боя в тайцзицюань становились в 20 лет».

Чжун Шуанбао попрощался с Вэй Далуном и Вэй Даху, попросив зайти послезавтра. Братья открыли рты с застывшими в них вопросами, но услышав, что Чжун Шуанбао их выпроваживает, были вынуждены поспешно удалиться.

Когда братья Вэй ушли, Чжун Шуанбао позвонил руководителю общества изучения тайцзицюань, Хао Чжуну, и спросил, не приезжал ли в последнее время в их края мастер боевого тайцзицюань для обмена опытом. Хао Чжун опешил:

— Не приезжал! Если бы иногородний мастер тайцзицюань приехал в Яньвэй, меня обязательно бы об этом уведомили, потому что общество изучения тайцзицюань это почти общественная организация, она имеет полуофициальный статус. Общественная организация не сможет вас зарегистрировать, если вы представляете тайцзицюань, но не практикуете его, а если практикуете, то разве можно не зарегистрировать?

Хао Чжун поинтересовался:

— А что случилось, с чего такой вопрос?

Чжун Шуанбао подробно рассказал о ситуации с Вэй Далуном. Услышав это, Хао Чжун сильно удивился:

— Мастер боевого тайцзицюань?

Сейчас в обществе изучения тайцзицюань немало мастеров, однако их мастерство по большей части состоит в туйшоу, кто более успешен в туйшоу, тот и сильнее. Это не то же самое что боевое применение тайцзицюань. Истории о боевом тайцзицюань Ян Лучаня, когда он не имел

соперников во всем мире, большинство людей считают легендами. После овладения искусством Ян Лучань преподавал его во дворце Великого князя в Пекине. Множество людей приходило вызвать его на поединок, но Ян Лучань побеждал всех до одного. В Пекине он получил прозвище «Непобедимый Ян». В то время боевая техника тайцзицюань достигла пика своего развития, стиль стал широко известен. А сейчас тайцзицюань превратился в обычную гимнастику. Если случится участвовать в поединке, практикующие тайцзицюань не могут его применить, медленным победить быстрое. Говоря о самой возможности такого применения, оно, фактически, основано на силе зрения и реакции. Зрение лучше, чем у других людей, движения быстрее. То есть хотя я быстр, я не двигаюсь быстро, это не значит, что мое тело слабее твоего, я побеждаю тебя медленными движениями. Все это звучит как какие-то сказки.

Выслушав Чжун Шуанбао, Хао Чжун заинтересовался и захотел пойти вместе с ним, чтобы встретиться с Линь Чэном.

Хао Чжун истинный фанат тайцзи. Его понимание тайцзицюань тоже довольно высокое. Трудно представить, что он обладает столь высокими навыками, всего лишь практикуя упрощенный комплекс тайцзицюань из 24 приемов. По глубине мастерства и понимания ему нет равных в обществе изучения тайцзицюань. В обществе есть люди, практикующие стиль Чэнь, есть те, кто практикует Ян, но только один Хао Чжун изучает упрощенные 24 формы.

Чжун Шуанбао тоже рассчитывал взять Хао Чжуна с собой, потому что слышал от Вэй Далуна, что у Линь Чэна очень высокое гунфу, и не был уверен, что сможет его победить. Вдобавок, если бы Хао Чжун, мастер тайцзицюань, смог бы восстановить связь поколений, напомнить о традициях, обозначить старшинство, то кризис можно было бы разрешить без единого звука. Даже если Хао Чжун и Линь Чэн не принадлежат к одной линии преемственности мастерства, этот Линь Чэн, увидев в Хао Чжуне такого же как он сам последователя тайцзи, обязательно должен ощутить родственную душу. Если увидит уступающего ему в умении драться, вряд ли доведет ситуацию до позорного поражения.

Хао Чжун договорился с Чжун Шуанбао в это воскресенье вместе нанести визит Линь Чэну. Хао Чжун работает заместителем руководителя крупнейшей в Яньвэе больницы Юйхуандин, он известный специалист отделения хирургии мозга, обычно сильно занят на работе, только по воскресеньям может найти свободное время. Сегодня как раз понедельник, придется ждать целую неделю. Однако у этих двоих в головах крутились мысли, и они не чувствовали, что время течет медленно.

Линь Чэн рано утром обучал учеников боевому искусству, днем занимался сбором яблок, а в свободное время болтал с водителями. Проводил время радостно и безмятежно.

В одно такое утро, закончив обучение учеников, он решил разок выполнить комплекс тайцзицюань «пушечные удары». Только он закончил упражнения, как услышал одобрительные возгласы:

— Превосходное гунфу!

Линь Чэн увидел, что к нему приближаются четверо человек, среди них, в конце, шел Вэй Далун. Он знал только Вэй Далуна, остальные трое были ему незнакомы.

Хао Чжун шел впереди, это как раз он громко выразил одобрение.

Линь Чэн внимательно смерил взглядом приближавшихся. Впереди шел толстяк ростом под метр восемьдесят, однако он производил впечатление очень подвижного человека, тело наполнено живым ци. Линь Чэн с первого взгляда определил, что этот похожий на Будду Майтрейю толстяк несомненно является мастером внутреннего ушу.

Позади толстяка шел человек лет за 40, выглядел он необычайно дерзко: на лице топорщилась щетина, в глазах огонь, длинные руки, шаги, казалось, сопровождаются порывами ветра, походка очень проворная, сразу видно, обладает приличным мастерством.

Рядом с Вэй Далуном шел человек, очень на него похожий, судя по внешности, это его брат.

Линь Чэн встал в боевой готовности, ученики тоже расположились рядом с ним. Линь Чэн спросил:

— Кто вы такие?

Хао Чжун произнес:

— Меня зовут Хао Чжун, я председатель общества изучения тайцзицюань города Яньвэя. Слышал, что наш Цися посетил мастер тайцзи, специально пришел поприветствовать. — Хао Чжун говорил в высшей степени учтиво.

Линь Чэн и не подумал отвечать грубостью:

— Рад встрече, учитель Хао, я не достоин таких почестей. А ваши спутники, кто они? — Линь Чэн указал на Чжун Шуанбао и остальных.

Чжун Шуанбао накрыл кулак ладонью:

— Ваш покорный слуга Чжун Шуанбао, последователь стиля Семизвездный богомол, за мной два моих ученика-племянника, Далун и Даху. Я слышал, что у брата с моим племянником Далуном имелись некоторые разногласия, я как дядя-наставник пришел специально чтобы уладить конфликт.

Чжун Шуанбао заметил, что, хотя Линь Чэн выглядит молодо, сила духа у него, безусловно, немалая, в разговоре чувствуется энергия, его не стоит недооценивать, обращаться следует вежливо.

Линь Чэн тоже сложил руки в поклоне:

— Наши разногласия с дорогим племянником Вэй Далуном это пустяки, не стоящие упоминания. В чем же, в сущности, дело? Я приехал помочь другу. Друг занят работой по сбору яблок, я хотел немножко ему помочь их пособирать, вот и все.

Раз уж Чжун Шуанбао и Хао Чжун находились здесь, Вэй Далун перестал опасаться и заговорил:

— Все было не так, ты приехал забрать наше место под выдуманным предлогом.

Услышав эти слова, Линь Чэн пристально посмотрел на Вэй Далуна. Вэй Далун от страха снова почувствовал тупую боль в области живота. Затем он закрыл рот и замолчал.

Вэй Даху, поняв, что старший брат пошел на попятную, взял инициативу в свои руки:

— Дядя, он нарочно пришел конфликтовать на чужую территорию, я слышал от брата как все произошло. Еще он называл наш кулак богомола никчемным, говорил, что мы, последователи стиля, ни на что не годны, и еще смеем с таким дрянным уровнем мастерства примазываться к сообществу цзянху.

Линь Чэн, услышав это, перевел взгляд на Вэй Даху, как бы спрашивая: «Это еще что за чушь?»

Когда ученики-племянники Чжун Шуанбао высказались, он, будучи дядей-наставником, не мог сделать вид, что не услышал их. Пришлось поклониться Линь Чэну и объявить, что он тоже изучает кулак богомола и вынужден преподать мастеру Линю урок.

На самом деле Чжун Шуанбао с самого начала планировал это сделать, ведь вопрос касается репутации стиля богомола. Яньвэй это колыбель кулака богомола, нельзя допускать, чтобы кто угодно мог опорочил честь стиля. Тем более что, если он ввяжется в поединок, имеется надежный тыл в лице Хао Чжуна, поэтому он был почти наверняка уверен, что не ударит в грязь лицом.

http://tl.rulate.ru/book/70407/2989596